

Какая дилемма...

Завоевание сестры, можно сказать, было самой трудной задачей, с которой он когда-либо сталкивался в жизни.

Когда Гун И Мо собралась после окончания торжества уже уходить, императрица неожиданно остановила ее

– Моэр, что ты думаешь о втором принце Юхэна?

Императрица и принцесса шли впереди, в то время как сопровождающие их служанки следовали далеко позади них, очевидно, не осмеливаясь подойти и потревожить важных персон.

– Цзинь Юньгэ? Он очень хороший человек, – Гун И Мо почтительно кивнула. – Но для меня невозможно испытывать к нему любовные чувства.

Лицо императрицы застыло:

– Моэр, ты же не можешь всерьез остаться на всю жизнь незамужней девой? Хватит так шутить...

– Поскольку я уже дала клятву, то сдержу ее. Я женщина своего слова.

Императрица тяжело вздохнула. Что она на это могла возразить? В конце концов, она не являлась ее родной плотью и кровью. Женщине остается только надеяться, что ее сын действительно отпустил в своем сердце Гун И Мо.

Попрощавшись с императрицей, Гун И Мо приготовилась вернуться во дворец Тайцзи и не покидать его до окончания работы. Отослав дворцовых слуг, она отправилась во дворец Тайцзи одна.

На самом деле, известия про чувства Цзинь Юня, для девушки не было чем-то шокирующим. В тот день, когда она покидала Юхэн, Цзинь Юнь впервые станцевал для нее. В то время ей захотелось большего, но постаралась никогда не вспоминать об этом после своего отъезда из Юхэна.

Она... действительно ему нравилась? Или он ценил ее способности?

Так незаметно, погруженная в свои мысли, она подошла к павильону. Прохладный водяной пар коснулся ее лица, немного прояснив встревоженный разум.

- Почему ты печалишься?

Внезапно раздавшийся рядом голос всерьез напугал Гун И Мо. Она была слишком поглощена своими мыслями, чтобы заметить чье-то присутствие.

Это был Цзинь Юнь. Похоже, за это время он успел переодеться в белый халат и распустить волосы. Гун И Мо не могла удержаться от смеха. Этот «призрак» действительно слишком сногсшибателен для нее!

Когда Цзинь Юнь увидел, как она весело смеется, он выдохнул с облегчением. Он всерьез опасался, что она не будет рада видеть его. Разве это не значит, что у него все-таки есть шанс? Сердце Цзинь Юня затрепетало, когда в нем затеплилась слабая надежда.

Гун И Мо заговорила первой:

- Я просто размышляю, ничем не занятая сейчас. Это не значит, что я чем-то расстроена.

- Тогда, о чем же ты думаешь? - Цзинь Юнь осторожно приближался к ней, расслабленный и счастливый.

- О тебе...

Цзинь Юнь замер на месте, мгновенно зардевшись. Несмотря на то, что в темной ночи это не было особо заметно, но его внезапное сбившееся дыхание все равно заставило Гун И Мо тревожно вздохнуть в ответ. Она спросила:

- Я действительно тебе нравлюсь?..

Ее вопрос был прямым, и от него трудно было уклониться. Наблюдая за выражением ее лица, Цзинь Юнь молча кивнул в ответ.

Вот сейчас Гун И Мо почувствовала себя по-настоящему печальной:

- Но я много раз задавала тебе этот вопрос! Почему ты не признавался мне в этом раньше?

<http://tl.rulate.ru/book/13562/1821525>